

Джон Уэр

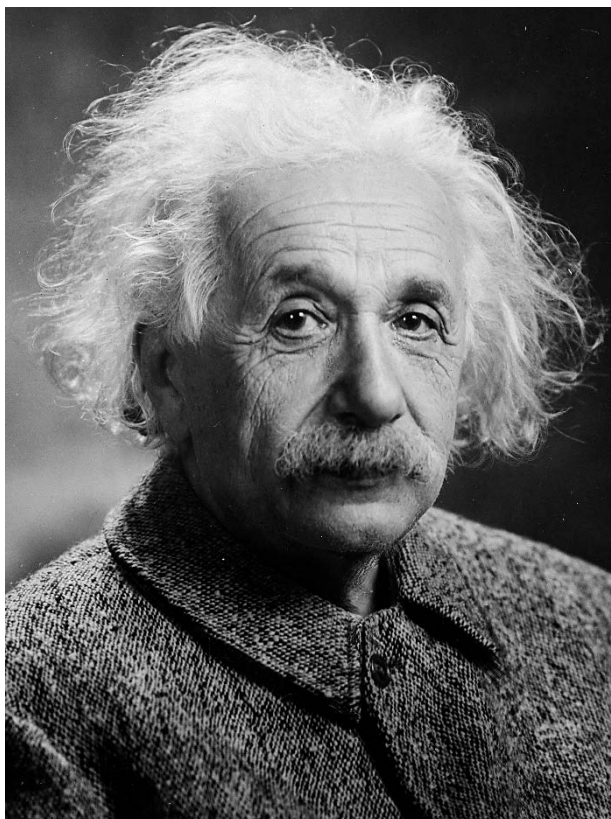
Альберт Эйнштейн: человек столетия журнала «Time», не заслуживший этот титул

Оригинал: John Wear. Albert Einstein: Time Magazine's Undeserving Person of the Century

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/2/6743>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

В 1999 Альберт Эйнштейн был назван журналом Time человеком XX столетия. [1] В этой статье мы обсудим, достоин ли Эйнштейн этой награды.

Альберт Эйнштейн (1879-1955)

Физик

Альберт Эйнштейн считается многими людьми величайшим физиком XX века. [2] Его уникальный вклад, как говорят, революционизировал физику.

Однако многие физики оспаривают революционную природу открытий Эйнштейна. Физик Фрэнк Дж. Типлер пишет:

«Большинство физиков теперь признают, что теория относительности Эйнштейна вовсе не революционная теория, а довершение классической физики. Самый тонкий биограф Эйнштейна, Абрахам Пайс, признал это, но он также утверждал, что изобретение Эйнштейном квантовой механики в его статье 1905 года о фотоэлектрическом эффекте было всё ещё революционным.

Я не согласен. Изобретение Эйнштейном квантовой механики было, опять же, консервативным нововведением – консервативным в традиционном смысле сохранения классической структуры ньютоновской физики». [3]

Кристофер Джон Бьеркнес обвиняет Эйнштейна в плагиате. Бьеркнес пишет:

«Многие люди знали, что Эйнштейн не обладает приоритетом в большей части того, что он написал. Он сам прекрасно знал об этом. Нередко бывает так, что грандиозные мифы накапливаются вокруг чрезмерно идеализированных популярных фигур, таких, например, как Альберт Эйнштейн. Теоретическая физика, как поле деятельности, была небольшой, и не особо хорошо известной в период с 1905-1919 года. Физики-теоретики не были хорошо известны, и, так как те, кто работал в этой области, знали, что Эйнштейн – плагиатор, они преимущественно его игнорировали...

Эйнштейн демонстрировал продолжавшийся всю его карьеру подход: публиковал 'новые' теории и формулы после того, как другие уже опубликовали подобные слова, а затем заявлял о своем приоритете. Он сделал это с $E = mc^2$. Он сделал это с так называемой специальной теорией относительности, и он сделал это с общей теорией относительности». [4]

Хотя я недостаточно хорошо разбираюсь в физике, чтобы знать, является ли анализ Бьеркнеса точным, очевидно, что многие физики мало уважали Эйнштейна в его более поздние годы. Роберт Оппенгеймер, например, посетил Институт перспективных исследований в Принстоне в январе 1935 года. В письме брату Фрэнку Оппенгеймер передал свою реакцию на обитателей Файн-Холла в Принстоне: «Принстон – это сумасшедший дом: его солипсистские светила сияют в обособленном и беспомощном запустении. Эйнштейн совершенно чокнутый». [5]

Оппенгеймер в частных беседах также говорил, что Эйнштейн ничего не понимает в современной физике и не испытывает к ней интереса, и что Эйнштейн

без толку тратил свое время, пытаясь объединить гравитацию и электромагнетизм. [6]

Физик Фримен Дайсон был коллегой Эйнштейна с 1948 по 1955 год в Институте перспективных исследований в Принстоне. У Дайсона было сильное желание встретиться с Эйнштейном и познакомиться с ним, когда тот прибыл в Институт. Однако после прочтения последних научных работ Эйнштейна Дайсон решил, что они – полная чепуха. Следующие семь лет Дайсон провел, избегая Эйнштейна, чтобы ему не пришлось говорить Эйнштейну, что его работа – чушь. [7]

Физик Дэвид Боданис пишет о более поздних годах Эйнштейна: «Коллеги Эйнштейна считали его человеком из прошлого, «закатившейся звездой». Даже многие из его ближайших друзей больше не воспринимали его идеи всерьез». [8]

Эйнштейн поддерживал сионизм

В статье, опубликованной в журнале «Collier's» от 26 ноября 1938 года, Альберт Эйнштейн объяснил, как социальное кредо и нравственность, прирожденные у большинства евреев, с которыми он пытался жить, были частью давней и гордой традиции. Эйнштейн писал: «Связь, которая объединяла евреев на протяжении тысяч лет, и которая объединяет их сегодня, является, прежде всего, демократическим идеалом социальной справедливости в сочетании с идеалом взаимопомощи и терпимости среди всех людей». [9] Эйнштейн позже писал, что Карл Маркс жил и жертвовал собой ради идеала социальной справедливости. [10]

Эйнштейн писал о еврейской традиции: «Стремление к знаниям ради самих знаний, почти фанатичная любовь к справедливости и стремление к личной независимости – вот особенности еврейской традиции, которые заставляют меня благодарить мои звезды за то, что я принадлежу к ней». [11]

Эйнштейн со временем принял дело сионизма. Он писал одному другу в октябре 1919 года: «Можно быть интернационалистом, не будучи равнодушным к членам своего племени. Сионистское дело очень близко моему сердцу... Я рад, что будет небольшой участок земли, на котором наши родственные братья не будут считаться чужаками». Эйнштейн далее заявил: «Я, как человек, противник национализма. Но как еврей, я с сегодняшнего дня сторонник сионистских усилий». [12]

Эйнштейн много работал над продвижением сионизма и созданием Еврейского университета в Иерусалиме. Он писал немецко-еврейскому химику Фрицу Габеру:

«Несмотря на мои категорические интернационалистические убеждения, я всегда чувствовал себя обязанным защищать своих преследуемых и морально угнетенных соплеменников. Перспектива создания еврейского университета наполняет меня особой радостью, после того, как я недавно увидел бесчисленные случаи вероломного и неподобающего обращения с блестящими молодыми евреями, когда пытались лишить их шансов на образование». [13]

Эйнштейн ездил в Америку, Сингапур и другие места, чтобы помочь обеспечить финансирование Еврейского университета. [14]

Эйнштейн был восторженным сторонником Израиля. После основания Израиля он писал:

«В этот час необходимо, прежде всего, подчеркнуть одно: иудаизм должен быть очень благодарен сионизму. Сионистское движение возродило среди евреев чувство общности. Оно выполнило плодотворную работу, превзойдя все ожидания, которые можно было бы питать. Эта плодотворная работа в Палестине, в которую внесли свой вклад жертвующие собой евреи во всем мире, спасла от явной нужды большое число наших братьев. В частности, удалось привести немалую часть нашей молодежи к радостной жизни и творческому труду.

Сейчас роковая болезнь нашего времени – непомерный национализм, подкрепленный слепой ненавистью – вывела нашу работу на самый сложный этап. Поля, обрабатываемые днем, требуют по ночам вооруженной защиты от фанатичных арабских бандитов. Вся экономическая жизнь страдает от отсутствия безопасности». [15]

Эйнштейн в этом письме проигнорировал тот факт, что Израиль образовался благодаря этнической чистке примерно 750 тысяч палестинцев, которые были безжалостно изгнаны из своих домов. Целые города и сотни деревень в Израиле остались пустыми и были вновь заселены новыми еврейскими иммигрантами. Палестинцы потеряли всё, что у них было, и стали обездоленными беженцами, в то время как еврейские иммигранты украли имущество палестинцев и конфисковали всё, что им было нужно. [16] Вот почему «фанатичные арабские бандиты», о которых говорил Эйнштейн, возникли для противодействия этим противозаконным сионистским действиям.

Эйнштейн также расхваливал большой и долговременный вклад раввина Стивена Уайза в дело сионизма. Эйнштейн писал об Уайзе: «Есть те, кто его не любит, но нет никого, кто когда-либо отказывал ему в признании и уважении, ибо все знают, что за огромными трудами этого человека всегда стояло страстное желание сделать человечество лучше и счастливее». [17].

Эйнштейн был даже приглашён премьер-министром Израиля Давидом Бен-Гурионом 16 ноября 1952 года стать президентом Израиля в случае избрания его

парламентом. Эйнштейн отказался от этого предложения, потому что человеку на посту президента требовалось понимание отношений между людьми – то, в чем Эйнштейн считал себя недостаточно компетентным. Эйнштейн хотел заниматься только наукой и природой. [18]

Эйнштейн ненавидел немцев

Альберт Эйнштейн ненавидел немецкий народ. Летом 1942 года Эйнштейн писал одному старому еврейскому другу: «Из-за своих ужасных традиций немцы настолько сильно испорчены, что будет очень трудно исправить эту ситуацию разумными методами, не говоря уже о гуманных. Я продолжаю надеяться, что в конце войны, с благожелательной помощью Бога, они в значительной степени перебьют друг друга». [19].

В статье в дань памяти «Героям Варшавского гетто» Эйнштейн в 1944 году писал, что немцы «намеренно использовали человечность других, чтобы подготовиться к своему последнему и самому тяжкому преступлению против человечества». Эйнштейн возлагал на немецкий народ ответственность за избрание Адольфа Гитлера и за попустительство тому, что, по мнению Эйнштейна, являлось неопишными преступлениями Гитлера. Он не мог найти в своем сердце прощения за такую «расчетливую моральную деградацию» [20].

Эйнштейн верил в официальную историю Холокоста [21], и его ненависть к немцам продолжалась и после войны. Джейми Сейен пишет:

«Лично он не мог заставить себя простить немцев за преступления нацистов и отвергал все примирительные усилия. В 1951 году президент Федеративной Республики Германии (Западная Германия) Теодор Хойс пригласил Эйнштейна присоединиться к секции мира (гражданской версии) старого прусского ордена Pour le mérite. Эйнштейн был членом до 1933 года, но в соответствии с его послевоенным нежеланием быть публично связанным с любой немецкой организацией он отклонил приглашение Хойса. 'Из-за массового убийства, которое немцы совершили по отношению к еврейскому народу, – пояснил он, – очевидно, что уважающий себя еврей никак не мог бы желать ассоциироваться с каким-либо официальным немецким учреждением'». [22]

Эйнштейн был убежден, что милитаризм настолько глубоко укоренился в духе немецкого народа, что мир во всем мире невозможен, пока Германия обладает армией. Он считал, что немцы не могут научиться через опыт, потому что им всегда удавалось рационализировать свои неудачи с помощью иррациональных объяснений. Эйнштейн предупреждал одну женщину о немцах после войны: «Вы найдете их любезными, умными, и они, кажется, согласятся с вами, но вы не должны верить ни одному из них». [23]

Эйнштейн поддерживал План Моргентау и хотел, чтобы Германия превратилась из промышленной нации в сельскохозяйственную страну. Он писал своему еврейскому другу Джеймсу Франку: «Я твердо убежден, что абсолютно необходимо предотвратить восстановление немецкой промышленной мощи в течение многих лет... Я твердо возражаю против любых попыток со стороны еврейских кругов пробудить какие-либо мягкие сентиментальные чувства, которые позволили Германии подготовить агрессивную войну без какого-либо вмешательства со стороны остального мира – и это задолго до прихода нацистов к власти». [24]

Эйнштейн даже не разрешал продавать свои книги в Германии после войны. Эйнштейн писал немецкому химику Отто Гану: «Преступления немцев действительно самые отвратительные за всю историю так называемых цивилизованных наций. Поведение немецкой интеллигенции – рассматриваемой как класс – было не лучше, чем поведение толпы». [25] Эйнштейн также протестовал против использования американцами немецких учёных после войны для помощи в «войне с коммунизмом». [26]

Чувство национального и племенного родства у Эйнштейна стало совершенно ясным в его собственном сознании, когда закончилась Вторая мировая война. Он писал: «Я не немец, а еврей по национальности». [27] В письме от 12 октября 1953 года еврейскому физикау Макс Борну Эйнштейн назвал Германию «землей массовых убийств наших соплеменников». [28] Таким было мнение Эйнштейна, и он никогда от него не отклонялся. [29]

Мнимый пацифист

Альберт Эйнштейн решил жить в США и не возвращаться в Германию после прихода Гитлера к власти. Он заявил в широко распространенном публичном заявлении: «Пока у меня есть какой-либо выбор в этом вопросе, я буду жить только в стране, где превалируют гражданская свобода, терпимость и равенство всех граждан перед законом... Этих условий в Германии в настоящее время нет». [30]

Эйнштейн чувствовал себя близким к Американским Друзьям Мира и считал себя пацифистом. Однако его акцент сместился в сторону обеспечения мира «через создание международной организации, охватывающей все крупные государства... с достаточно сильной исполнительной властью в своем распоряжении». Эйнштейн считал мировое правительство лучшей защитой от фашизма. [31]

Глубокое недоверие Эйнштейна к Германии заставило его отказаться от своего сомнительного пацифизма. Юрген Неффе пишет:

«Он вообразил себе страну 'Варварию', способную на что угодно. 'Урановая бомба' в руках немцев была бы как 'топор в руках патологического преступника'. Он не забыл, насколько последовательно немцы адаптировали научные достижения в использовании отравляющего газа в военных целях в Первую мировую войну под руководством его друга Фрица Габера. Он тут же заявил, что готов дойти до высшего уровня правительства, чтобы предупредить об опасности». [32]

Эйнштейн совместно с физиками Эдвардом Теллером и Лео Силлардом написал письмо, которое президент Рузвельт получил 3 октября 1939 года. Это письмо предупреждало о возможности создания атомной бомбы с использованием урана. 7 марта 1940 года Эйнштейн отправил второе, еще более настоятельное письмо Рузвельту, в котором говорилось: «С начала войны интерес к урану в Германии усилился. Теперь я узнал, что исследования там проводятся в большой секретности и что они распространились на другой из Институтов кайзера Вильгельма – Институт физики». [33]

Тот факт, что две атомные бомбы позже были сброшены на Японию, а не на Германию, был, по мнению Эйнштейна, большой катастрофой. Германия была единственной страной, с использованием атомной бомбы против которой Эйнштейн согласился бы. Любая степень силы была приемлема для Эйнштейна, чтобы победить Германию – даже атомная бомба, даже война для достижения мира. После поражения Германии, которое Эйнштейн считал необходимым покорением немцев, коллективно вовлеченных в вину, применение атомной бомбы больше не было оправдано. [34]

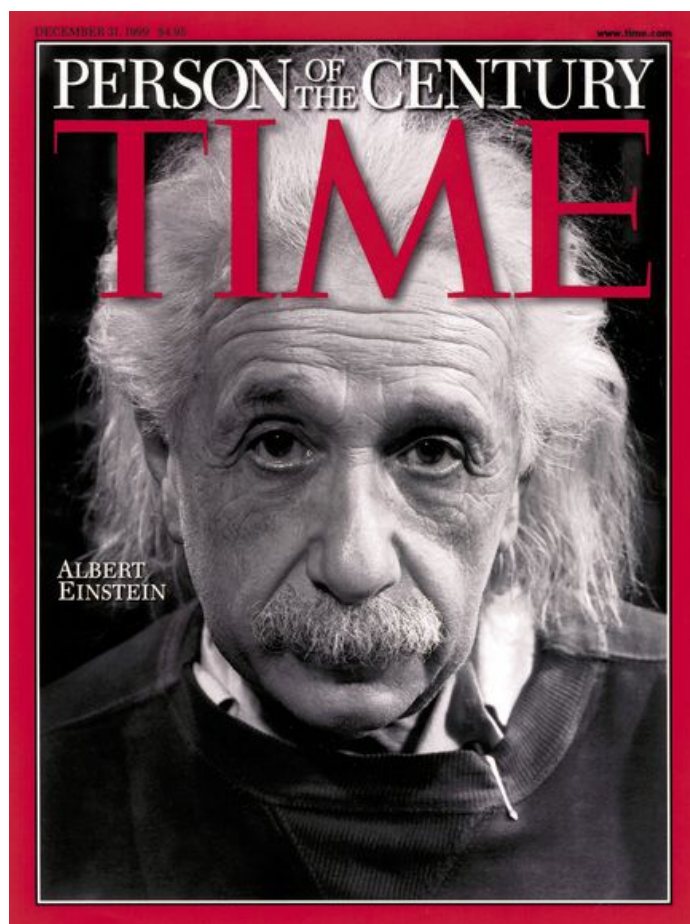
Эйнштейн вернулся к своему мнимому пацифизму после Второй мировой войны. С тех пор, как закончилась единственная оправданная война – война против нацистов, Эйнштейн чувствовал себя как никогда обязанным высказываться в защиту мира во всем мире. [35]

Заключение

Эйнштейн был выбран журналом «Time» человеком XX столетия, в первую очередь, благодаря его вкладу в физику в начале его карьеры. [36] Многие физики, однако, не испытывали большого уважения к Эйнштейну как физику в более поздней части его карьеры. Кроме того, несколько квантовых физиков внесли большой вклад в развитие физики и были так же пригодны, как и Эйнштейн, к тому, чтобы получить такие же почести от журнала «Time».

Эйнштейн неоднократно выступал с расистскими заявлениями о немцах, превознося при этом достоинства своего еврейского племени. За исключением нескольких немецких учёных, Эйнштейн считал всех нееврейских немцев плохой породой и называл немцев «белокурый зверем» [37] Эйнштейн в конце Второй

мировой войны надеялся, что немцы, с благожелательной помощью Бога, в значительной степени перебьют друг друга. Заявления Эйнштейна о немцах были глубоко расистскими, Тем не менее, журнал «Time» проигнорировал расизм Эйнштейна и выбрал его своим человеком XX века.

Эйнштейн – человек века на обложке журнала «Time»

Альберт Эйнштейн не заслужил этой награды журнала «Time». СМИ раскрутили Эйнштейна до почти богоподобной фигуры. Кристофер Джон Бьеркнес пишет:

«Судя по всему, сообщество физиков и СМИ придумали персонаж комикса 'Эйнштейн' с надписью "E = mc²", написанной у него по всей груди. СМИ и учебные заведения изображают этот сюрреалистический и фарсовый образ доброжелательным богом, который должен наблюдать за нами...

Сомневаться в 'Эйнштейне', боге, либо в 'его' теориях, либо в приоритете мыслей, которые он повторял, стало грехом ереси. 'Его' сочинения синонимичны истине, неразрешимой истине бога, висящего на стене как символ конечной истины, истине, которая неуловима для смертного человека – никто не

должен понимать или усомниться в загадках 'Эйнштейна', но должен позволить пастуху вести его стадо, без возражений. Не смущайте верующих фактами!» [38]

Примечания

[1] Lacayo, Richard, *Albert Einstein: The Enduring Legacy of a Modern Genius*, New York: Time Home Entertainment, 2011, стр. 8.

[2] Fölsing, Albrecht, *Albert Einstein: A Biography*, New York: Viking, 1997, стр. xi.

[3] Brockman, John (editor), *My Einstein: Essays by Twenty-four of the World's Leading Thinkers on the Man, His Work, and His Legacy*, New York: Pantheon Books, 2006, стр. 80.

[4] Bjercknes, Christopher Jon, *Albert Einstein: The Incurable Plagiarist*, Downers Grove, Ill.: XTX Inc., 2002, стр. 158, 234.

[5] Schweber, Silvan S., *Einstein & Oppenheimer: The Meaning of Genius*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2008, стр. 265.

[6] Там же, стр. 276.

[7] Brockman, John (editor), *My Einstein: Essays by Twenty-four of the World's Leading Thinkers on the Man, His Work, and His Legacy*, New York: Pantheon Books, 2006, стр. 110-111.

[8] Bodanis, David, *Einstein's Greatest Mistake: A Biography*, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2016, стр. xii.

[9] Isaacson, Walter, *Einstein: His Life and Universe*, New York: Simon & Schuster, 2007, стр. 445, 624.

[10] Einstein, Albert, *Out of My Later Years*, New York: Philosophical Library, 1950, стр. 249.

[11] Einstein, Albert, *The World as I See It*, New York: Citadel Press, 1984, стр. 90.

[12] Isaacson, Walter, *Einstein: His Life and Universe*, New York: Simon & Schuster, 2007, стр. 282.

[13] Там же, стр. 292.

[14] Там же, стр. 293, 306.

[15] Einstein, Albert, *Out of My Later Years*, New York: Philosophical Library, 1950, стр. 262-263.

[16] Segev, Tom, *The Seventh Million: The Israelis and the Holocaust*, New York: Hill and Wang, 1993, стр. 161-162.

[17] Там же, стр. 271.

[18] Holton, Gerald and Elkana, Yehuda (editors), *Albert Einstein: Historical and Cultural Perspectives*, Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1982, стр. 294-295.

[19] Sayen, Jamie, *Einstein in America: The Scientist's Conscience in the Age of Hitler and Hiroshima*, New York: Crown Publishers, Inc., 1985, стр. 145-146.

- [20] Там же, стр. 146.
- [21] Einstein, Albert, *Out of My Later Years*, New York: Philosophical Library, 1950, стр. 201-202.
- [22] Sayen, Jamie, *Einstein in America: The Scientist's Conscience in the Age of Hitler and Hiroshima*, New York: Crown Publishers, Inc., 1985, стр. 146.
- [23] Там же, стр. 188.
- [24] Clark, Ronald W., *Einstein: The Life and Times*, New York and Cleveland: The World Publishing Company, 1971, стр. 601.
- [25] Isaacson, Walter, *Einstein: His Life and Universe*, New York: Simon & Schuster, 2007, стр. 506.
- [26] Jerome, Fred and Taylor, Rodger, *Einstein on Race and Racism*, New Brunswick, N.J., Rutgers University Press, 2005, стр. 105.
- [27] Isaacson, Walter, *Einstein: His Life and Universe*, New York: Simon & Schuster, 2007, стр. 506.
- [28] Born, Max, *The Born-Einstein Letters*, New York: Walker and Company, 1971, стр. 199.
- [29] Там же, стр. 200.
- [30] Fölsing, Albrecht, *Albert Einstein: A Biography*, New York: Viking, 1997, стр. 659.
- [31] Там же, стр. 683-684.
- [32] Neffe, Jürgen, *Einstein: A Biography*, New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007, стр. 379.
- [33] Там же, стр. 380.
- [34] Там же, стр. 384, 387.
- [35] Там же, стр. 389.
- [36] Lacayo, Richard, *Albert Einstein: The Enduring Legacy of a Modern Genius*, New York: Time Home Entertainment, 2011, стр. 8-9.
- [37] Isaacson, Walter, *Einstein: His Life and Universe*, New York: Simon & Schuster, 2007, стр. 409.
- [38] Bjercknes, Christopher Jon, *Albert Einstein: The Incurable Plagiarist*, Downers Grove, Ill.: XTX Inc., 2002, стр. 161-162.